

Иннокентий Маковеев

16+

Лесные игры

Маковеев Иннокентий

Лесные игры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54167246

SelfPub; 2024

Аннотация

Макс – лесоруб в маленьком городке. Работа его устраивает. Он любит свою девушку Шерон, хочет создать с ней семью. Но по воле случая Макс вынужден участвовать в кошмарных «Лесных играх», в которых ему предстоит сразиться с монстром, оставляющим в живых всего двух человек из пятидесяти: одного мужчину и одну женщину. Впрочем, монстр, держащий в страхе всю округу, иногда не соблюдает это неписанное правило...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Маковеев Иннокентий

Лесные игры

Глава 1

– Завтрак готов! – младшая сестра Хана заглядывает в мою комнату.

Хане семь лет. Она русоволосая с голубыми глазами. На ней серое платье.

Крепко вцепившись в мою руку, Хана ведёт меня на кухню. Она храбрится:

– Завтра я выйду вместо сиротки, если её выберет «Серый».

– Папа не велел тебе участвовать в играх.

– Ну и что! А если я должна буду отправиться на арену?! – Хана испуганно смотрит на меня, как боязливый зверёк. Ей сто раз говорили, что тогда случится. Она хочет услышать это ещё раз от меня.

– Тогда папа заступится за тебя и сам сразится с монстром.

Напрямую отец не может поменяться с дочерью, однако, существует способ, как это устроить.

– Но ведь «Серого» ещё никому не удавалось одолеть. Папа погибнет?

Хана закрывает лицо руками, погружаясь в свою темноту, наполненную, судя по всему, ужасами.

– Может папа и не справится с «Серым», но будет биться отважно, и монстр сочтёт его достойным и сделает победителем. – Я прижимаю Хану к себе. Она дрожит от страха, потом успокаивается.

Семья собралась за кухонным столом: вторая сестра Одри, мама, папа, бабушка.

Старший брат Эйден живёт с девушкой в доме неподалёку. Собираются жениться. В этом году начнём строительство моего дома. Интересно, Шерон (моя девушка) согласится переехать ко мне? Наверное, не стоит загадывать так далеко. Сначала нужно пережить игры. Мне 22, Шерон 18. Маловероятно, что кто-то из нас попадёт на арену, но всякое бывает. Мне тревожно за бабушку. Ей 68. Многие в городке не доживают до такого возраста, их убивает «Серый» – хитрый и коварный монстр. Откуда взялся «Серый» нам неизвестно. Он отъявленный душегуб. Мы называем его «Серый», потому что он похож на волка. Ещё я боюсь за жизнь отца. Его родителей «Серый» убил в позапрошлые игры. Отец год тренировался, желая отомстить. От высоких физических нагрузок он разбередил старую рану и только поэтому не вызвался добровольцем. К этим играм мама решила снова забеременеть, чтобы отец бросил свою затею. Это сработало. Отец почти не тренируется, много времени уделяет маме. Похоже, он скоро смирится, что возмездие над «Серым» осуществит

кто-то другой. Дедушка по маминой линии умер естественной смертью. Лесничие отнесли его в лес и передали «Серому» на съедение. Погребения в земле достаиваются только победители игр. На городском кладбище всего 120 могил.

«Серый» не одобряет многодетство, а у нас большая семья и ожидается пополнение. Вероятность попасть на игры у нас выше, чем у других. Мы говорим девочкам, что папа их защитит, но случится другое, и 15-летняя Одри догадывается, что произойдёт: бабушка вызовется вместо одной из них и пожертвует собой.

Лучше не думать о плохом, иначе аппетит пропадёт. Завтрак вкусный: жаренный картофель с румяной корочкой, обжаренная до золотистого цвета ветчина, яйца и свежие овощи.

Не успеваю съесть полтарелки, как мама говорит мне:

– Макс, возьми, пожалуйста, добавку.

Она считает, если я плотно поем, то качество моей крови улучшится. Чтобы успокоить маму, накладываю себе ещё порцию картошки.

Выпив чай, переодеваюсь в чёрно-оранжевый комбинезон и иду с отцом на работу.

Небо заволкло свинцовыми тучами. Темно и пасмурно.

Мы живем посреди леса в городке, который называем Лесным. Городок поделён на земельные участки. Почти все огорожены заборами. На земельных участках стоят одноэтажные деревянные дома. Мы, как большинство семей, дер-

жим своё хозяйство, разводим кур, гусей, уток. Двор разделён на вольеры, для каждого вида птицы. Для кур сделаны насесты, установлены зольные ванны, для уток и гусей небольшие будки-домики, рядом ванночки для купания, на земле подстилка. В сараях содержатся козы и свиньи. «Серый» никому не позволяет создать крупное хозяйство. Время от времени монстр грызёт скот.

Раньше жители выращивали в огородах репу. 35 лет назад «Серый» вручил победителям игр кубок с двухкилограммовым кульком семян картофеля. Это было очень кстати – из-за низкой урожайности репы в городке царил голод. Мама с папой и их родители едва выжили. Репа требует много ухода. Овощ нужно посеять, проредить, полить и затем много раз полоть, а картошку бросил в землю, пару раз окучил и через 90 дней выкапывай. Высокая урожайность картофеля и его неприхотливость быстро вытеснили репу с грядок.

За почти 100-лет игр «Серый» поделился с нами множеством знаний в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, науке и многом другом. Но ущерб монстр причинил намного больше.

Забредшие к нам путники рассказали, что в регионе существуют другие городки, и в них тоже обитают монстры, которые проводят свои игры. Жители надеются, что когда-нибудь монстры передерутся между собой, «Серого» убьют или ранят, и тогда мы освободимся из-под его гнёта. Но увы, похоже, каждый монстр держит свою территорию, а на чужую

суётся редко. Наверное, они боятся проиграть, сражаясь в другой среде обитания.

«Серый» шастает по окрестностям и нападает на путников, пресекая их попытки общения с жителями. Монстр опасается, что люди сговорятся против него. По поручению «Серого» лесничие отлавливают незваных гостей и передают ему в лапы.

В регионе есть столица. Лишь ей монстры разрешили сотрудничать с другими городками. Столица помогает нам в управлении и хозяйстве. Мы меняем у столичников часть леса на товары. По приказу «Серого» основную часть леса мы сплавляем по реке вниз, а также отправляем по железной дороге на автоматизированном товарном поезде (без машиниста). «Серый» установил для нас высокие нормы выработки леса. Кто не справляется с работой, того он убивает. В городке построены две пилорамы для собственных нужд.

Некоторые жители полагают, что мы платим лесом соседним монстрам, чтобы они не нападали на нас и на «Серого». Слухов ходит много разных. Якобы люди из других городков транспортируют лес ещё дальше в город, в котором живёт царь всех монстров.

Эйден присоединяется к нам по пути на вырубку. Я, брат, отец – лесорубы. Нам платят неплохие деньги. На них мы покупаем зерно, корм для скота, столичные товары. Кто не работает с лесом, тот охотится, рыбачит, занимается собирательством, ведёт огородное хозяйство. Есть семьи, кото-

рые испытывают трудности. Вдовство, сиротство, безотцовщина – каждый год «Серый» приносит беду в десятки домов. Монстр способен убить самых сильных членов семьи, а жизнь оставшихся серьёзно усложнить. «Серый» настоящая напасть. Больше века он губит людей в этом лесу.

Как до такого дошло?! Что стряслось?! Когда-то давно человек был доминирующей формой жизни на планете, нас было очень много, мы соперничали, спорили, воевали. В одну из войн что-то приключилось. Существует несколько версий. Первая: одни люди перебили других и отбросили проигравших в развитии далеко назад. Монстры в лесах – это средство, с помощью которого потомки победителей осуществляют контроль над потомками проигравших и, вдобавок, мстят им за обиды прошлого. При этом они по чуть-чуть передают потомкам проигравших достижения науки и техники. Вторая версия: монстры явились с неба и вмешались в войну людей. Они резко уменьшили нашу численность, сделали так, что мы одичали, потом изучили наши технологии и стали открывать нам только некоторые знания, чтобы мы не были опасны, как раньше. Третья версия: монстров могла породить война, или их создал человек путём эксперимента. Новый биологический вид стал самостоятельно делать открытия и демонстрировать их людям, оглупевшим и сократившим свою численность в ходе войны. Есть ещё предположение – никакой братоубийственной войны не было, случилась революция животных, они практически истребили лю-

дей, но в последний момент образумились.

Первые егеря научились общаться с «Серым» с помощью засечек на деревьях. Они договорились с монстром: он не терроризирует нас постоянно, но один раз в год может позволить себе убить до 50 человек. Это соглашение, которое многие, включая меня, считают безумным, породило Лесные игры. Монстр сообщил свои правила: в последние выходные лета все без исключения жители городка обязаны сдать анализ крови, даже маленькие дети. Образцы отвезут в лес. «Серый», понюхав их, определит, кто из людей слаб, кто болен, кто опасен, кто ущербен. Монстр забракует 25 женских результатов и 25 мужских. Люди, чья кровь не понравилась «Серому», попадут на арену, на которой почти всех их ждёт гибель. Монстр оставляет шанс. Люди должны окрепнуть, исправиться, сделаться лучше, на всё про всё им дано две недели, а затем игры, на которых они обязаны доказать «Серому», что заслуживают пощады, снисхождения, что они ещё будут полезны миру. Кто достойно пройдёт испытание, тому монстр сохранит жизнь и, в придачу, наградит «знанием»: от создания лука и получения керамики, до устройства двигателя внутреннего сгорания и генерации электричества. Егеря вместе с учёными внимательно исследуют «знание». Столичники покупают у нас «знание» и увозят с собой. А городок принёс в жертву 48 жизней, чтобы получить порой просто ненужную безделушку. Похоже, столице позволено скупать «знания» со всех городков региона, поэтому

она процветает и сильно развита. Раньше мы считали, что столичники и есть потомки тех, кто победил в войне, и что покупка ими «знаний» – это ширма, так они измываются над нами. Но, когда мы поближе познакомились со столичниками, то поняли, что они тут не при чём и, что они не в курсе, с кем мы имеем дело.

Лесные игры, ко всему прочему, единственное время в году, когда на монстра разрешено нападать. Попытки убийства «Серого» за пределами арены считаются преступлением и наказывается по сути смертью. Тебя арестовывают лесничие и передают монстру.

Егерей и лесничих уважают в городке. Они – стражи, защищают жителей от диких животных и обеспечивают порядок. Их профессии самые опасные. Хотя я так не считаю. Егеря, лесничие и члены их семей редко попадают на арену. «Серый» снисходителен к ним – убивать тех, с чьей помощью ты управляешь городком, значит, рубить сук, на котором сидишь. Некоторые жители предполагают, что егеря и лесничие, пользуясь своим положением, изымают часть образцов крови перед тем, как отнести их в лес. Ещё, что они могут натравить «Серого» на того, кто пытается противостоять тирании и насилию. Да, монстр убивает оппозиционеров на играх, а бывает и прямо в городке, но он всем несёт смерть так или иначе. Егеря утверждают, что, губя людей, «Серый» бережёт нас от самих себя. Если людей будет много, то мы снова будем вредны для планеты, как предки. Скорее при-

чина в другом: «Серый» боится, что люди выйдут из-под его контроля, боится потерять власть.

Десяток семей в городке поклоняются «Серому», считая его богом, сошедшим с небес. По их представлениям монстр прекратил людские войны, гармонизировал общество, заставил нас жить в единении с природой. Поклонники восхваляют «Серого». Они считают праздничными дни игр, когда монстр хладнокровно расправляется с нами. Поклонники предостерегают: если мы убьём «Серого», то в лесу распространится болезнь, и городок вымрет. Поклонники убеждены – нам сильно повезло, что мы находимся под покровительством такого порядочного монстра. На играх они защищают «Серого», охотясь на других участников. Это не считается преступлением, но жители городка всё равно презирают Поклонников. «Серый» не оценивает того, что Поклонники для него делают и нападает на них, как на всех остальных. Они редко побеждают.

Иногда «Серый» притаскивает на арену необычных животных, которые не водятся в лесу, и сражается с ними, демонстрируя нам, как их одолеть. Вероятно, монстр делает это на тот случай, если погибнет, или, если случайно пропустит мимо себя какое-то дикое животное, и оно нападёт на городок. «Серый» может заставить победителей биться с необычным животным – дополнительное испытание. Однажды на арене в болоте оказался аллигатор. «Серый» сгонял к аллигатору игроков и наблюдал, как зверь жрёт людей боль-

шими челюстями. На играх в разные годы появлялись носорог, слон, варан, гепард, лев.

Многие жители хотят наудачу переселиться в дальний лес, или отправиться в столицу. Вдруг где-то в другом месте обитают добрые монстры, которые нам помогут? Егеря, лесничие категорически против того, чтобы кто-то куда-то уходил. По их мнению, здесь безопасно, а «Серый» некроважден и нерасточителен, всего-то один раз в год убивает группу немощных людей и людей с изъянами.

Способен ли «Серый» убить всех в городке, все 10 тысяч жителей? Такая вероятность существует. Монстр способен сговариваться с животными и натравливать их на людей. Есть часть леса, куда нам запрещено ходить, там, возможно, живёт семья «Серого» или несколько семей. Если у монстра, действительно, есть сородичи, то вместе они смогли бы перебить нас за какой-нибудь месяц.

Люди не ждут пока их убьют – бегут семьями. Часто накануне игр, если «Серый» отобрал на арену кого-то из родственников. Поэтому перед играми вводится комендантский час – уже с завтрашнего дня.

Обычно победителей двое – мужчина и женщина. Однажды было аж семь победителей, пять раз «Серый» не оставлял в живых никого и не вручал «знание». Монстр убивал всех игроков потому, что жители плохо работали в течение года, не повиновались властям, нарушали установленные в лесу правила. Бывает во время игр все женщины калечат-

ся, тогда побеждают только мужчины. Если все мужчины пострадали, то могут победить две здоровые женщины.

Первые игры были унижительными. Люди начинали голыми и безоружными. Прикрыв наготу, они изготавливали дубины, заостренные палки, брали в руки камни и сражались с «Серым». В музее игр есть артефакты с первых арен. У наших предков был пытливый ум. Они постоянно совершенствовали оружие, повышая шансы выжить на арене. За первыми играми наблюдали с деревьев и возвышенностей, передавая события из уст в уста. О победителях игр слагали легенды. Когда «Серый» открыл нам письменность, на аренах соорудили вышки, с которых наблюдатели писали отчёты об увиденном. На главной площади каждый день публиковались отчёты: кто погиб, кого ранили, кто, в какой части арены, прячется. После появления электричества, видеокамер и телевизора, наблюдателей убрали с арен. Сегодня жители следят за играми прямо из своих домов в режиме реального времени.

Образование в городке 6 и 8 классов. Если в школе завершил полное обучение, можешь пойти в «Лесной колледж» на одно из трёх направлений: лесное хозяйство, охотоведение и звероводство, растениеводство.

Где наш городок неизвестно. 40 лет назад «Серый» открыл нам знание о том, что Земля круглая. Мы считали её плоской, как доска, это казалось разумно. Монстр вручил победителям игр глобус и географическую книгу, по которой

теперь учат в школах. Мы не на полюсах и далеко от экватора. Если рассуждать логически – хвойные леса занимают обширную зону тайги на севере Евразии и Северной Америки. Думаю, в столице имеют представление, на каком из двух континентов мы находимся.

В школу на уроки ОБ (основ выживания) каждый месяц приходят победители игр и обучают детей навыкам выживания в лесу. В начале лета лесничие организуют для школьников и всех желающих походы на старые арены, учат мастерить ловушки, охотиться, добывать воду, разжигать костры, ориентироваться на местности, делать укрытия. Там можно отыскать зарубки на деревьях, послания на камнях, биваки игроков, места их гибели. Страшно находиться на бывшей арене, поджилки трясутся. У костра вечером никто не рассказывает ужасов, густой ужас висит в воздухе. При странном шорохе во тьме главное не запаниковать и не ринуться в лес. Заблудишься – считай пропал.

Несмотря на то, что с детства нас обучают охоте и выживанию, «Серому» мы не ровня, он всегда побеждает. На него охотились с ножом, топором, копьём, пикой, вилами, луком, арбалетом, даже с бензопилой и ружьём, а серьёзно ранили лишь однажды, мечом в подмышку.

Мы идём по грунтовой дороге к вырубке. Тут ездит внедорожник, он должен нас подобрать. Встречаем Викторию высокую стройную блондинку в облегающем камуфляжном костюме. У девушки красивые и правильные черты лица. При-

влекательная особа. Мужчины ухаживают за ней, даже женатые.

Виктория возвращается с утренней охоты. Я задеваю её плечом. Не знаю, как так вышло – я сторонился.

– Извини, – говорю я, почёсывая затылок.

– В следующий раз будь осторожней, – отвечает девушка.

На спине у Виктории висит лук и колчан со стрелами. На поясе у неё болтаются три только что добытые белки. У Виктории отличный тисовый лук. Она давала мне его подержать. Лук удобно лежит в руке, гибкий и лёгкий. Тетива из сыромятной кожи.

Внедорожник останавливается около нас. Мы залезаем в кузов. Я киваю Виктории на прощанье. Она отрицательно качает головой. Чего обиделась?

Максимальная скорость внедорожника 30 километров в час. Если попытаешься на нём сбежать, «Серый» рано или поздно догонит.

Дорога занимает два часа.

Столичники организуют для нас игры, строят арены. Мы – лесорубы тоже принимаем участие в создании арен. Помогать столичникам унизительно. Мы заодно с ними готовим место казни для родственников, друзей и знакомых. Но выбора нет. Мы в заложниках у «Серого». Арена представляет собой квадратный участок леса 30 на 30 километров. «Серый» засечками на деревьях обозначает, куда привести отобранных людей. Почти всегда следующая арена граничит с

предыдущей. Этот год не исключение. Арена переместилась на 30 км выше по реке.

Сначала у арен не было границ. Позже границу стали обозначать верёвкой с красными флажками. Игроки часто выходили за пределы арен, сбегали. Власти городка заинтересованы, чтобы никто не нарушал правил «Серого». Они полагают, если игры будут проходить «чисто», то монстр начнёт убивать меньше людей, станет покладистым и скорее поделится с нами самыми ценными знаниями. Возможно, власти, егеря и лесничие хотят выманить у «Серого» секрет, как его победить, поэтому слушаются.

С открытием электричества арену начали ограждать металлическим забором с проводами, по которым течёт ток. Задача наших бригад вырубить лес с обеих сторон от забора. Во время игр случаются пожары и, если пламя вырвется с арены, то городок может сгореть дотла. Вырубку мы делаем ещё и для того, чтобы игроки не прыгали с деревьев за забор.

Столичные электрики разматывают катушку тонкого провода, монтируют его на забор. Рабочие устанавливают металлические столбы, с вышек прокидывают тросы между деревьев и крепят камеры.

Первые прибывшие лесорубы отыскали два крупных близкостоящих дерева, обрубили у них ветви и сучья, спили верхушки, в определённых местах сняли кору.

– Ну, что посоревнуемся? – Ко мне подходит Эрик. Мужчине 45 лет. У него седая борода и седые длинные волосы.

Эрик коренастый, высокий, как я, брат, отец, и большинство лесорубов.

Раз в месяц мы проверяем навыки владения топором на скорость. Я всегда уступаю Эрику, но кроме него мне соперничать не с кем.

Отец хлопает меня по плечу, Эйден слабо улыбается и уступает дорогу. Чувствую мандраж. Я беру топор для валки леса с мощной рукояткой и закруглённым лезвием, занимаю стартовую позицию у дерева. Другие лесорубы встают на безопасном расстоянии от меня и Эрика. Лесоруб с секундомером начинает обратный отсчёт:

– Три... два... один... начали!..

Я рублю легко, не прикладывая больших усилий. Первый удар наискосок под 45 градусов, второй удар – боковой, он подрубают щепу, она летит в сторону. За четыре удара делаю зарубку, после чего втыкаю топор в ствол. К дереву прислонены две доски. Конец их выполнен в форме клина. Я хватаю доску, вставляю в зарубку и вскарабкиваюсь на доску, как на ступеньку. Топором делаю ещё зарубку, хватаю вторую доску, вставляю в зарубку и вскарабкиваюсь ещё выше. Я не смотрю на Эрика и на других лесорубов. Отвлекаться нельзя, так точно проиграешь. Сегодня ветрено, не свалиться бы с доски. Мне осталось перерубить ствол. Здесь вверху он тоньше и мягче. Кора заранее снята. Ударять приходится с двух сторон, меняя хват топора. Управляюсь за 14 ударов. Результат должен быть хорошим: топор почти не застревал в

дереве, обе зарубки получились удачными. Ого, Эрик только приступил к рубке ствола со второй стороны.

Отец смотрит на секундомер и присвистывает:

– 42 секунды.

Я слезаю с верхней доски на нижнюю, спрыгиваю на землю.

– У Эрика лучшее время 44? – уточняю я.

– Да, – отвечает друг Эрика. – Но твоё дерево было тоньше, того.

Срубив верхушку, Эрик немного отдыхает на доске, затем слезает вниз.

– Годы берут своё, – он признаёт своё поражение, утирая пот со лба.

Командир бригад – столичник с брюшком недовольно наблюдает за нами. Мы испытываем его терпение. Нужно браться за работу.

Нам из столицы привезли новый инструмент. На бригаду две бензопилы, ручные пилы, топоры, захваты, крюки.

Закрапал дождь, погода портится. Я, брат, отец рубим небольшие деревья топорами. Другие лесорубы спиливают крупные деревья бензопилами и валят в сторону от забора, затем пилят на части, обрубают ветки и оттаскивают захватами и крюками с арены за забор.

Спустя четыре часа обедаем в бытовке. Горячую еду из городской столовой привёз внедорожник. Первое – суп с мясом и картофелем. На второе пюре с мясом. Простое меню.

Еда сытная и полезная. Жители предполагают, что в ближайшие годы «Серый» откроет победителям игр знание о новой сельскохозяйственной культуре, или притащит на арену новое сельскохозяйственное животное, которое даст потомство. По мне лучше бы ели однообразную еду, чем устраивали игры. Нам самим нужно познавать этот мир, а не рассчитывать на «Серого». Цену монстр берёт чрезвычайно высокую.

Командир бригад недоволен темпом работы. Мы должны были закончить на прошлой неделе. Впрочем, не успеваем не мы одни.

Начался сильный дождь со шквалистым ветром. В лесу в такую погоду находиться опасно. Эрик с другом подходят к командиру бригад, просят перенести работу на завтра. Тот и слышать ничего не желает, хотя до игр ещё много времени. Столичники сворачиваются, а мы, надев дождевики, снова идём на вырубку.

Капюшон мешает мне смотреть по сторонам. Я часто его поправляю. Удары топора, барабанная дробь капель, завывания ветра – я не слышу, что говорят другие лесорубы, нахожусь, словно в изоляции.

Вдруг я смутно различаю, что на меня валится соседнее дерево – старая сосна, высохла, низ подгнил, порывы ветра раскачали её и сломали. Я отскакиваю в сторону. Сосна с грохотом падает на землю рядом со мной.

Раздаётся хруст. Я озираюсь по сторонам – надломленная

сосна, повисшая на здоровой, слетела с ветвей и рушится на нашу бригаду.

– Берегитесь! – кричу я.

Отец рефлекторно поднимает голову, чтобы оценить ситуацию. Я бросаюсь к нему, но мне не успеть – нас разделяют десять метров. Отца толкает один из лесорубов, и их обоих накрывает сосной.

– А-а-а! – раздаётся вопль.

– Жердь! – кричу я. – Скорее!

Мы с Эйденем подкладываем две жерди под упавшую сосну, кое-как приподнимаем её и сдвигаем в сторону. У отца кровавая рана на бедре – его задело сучком. Второй лесоруб лежит без сознания. Нет, он не дышит, погиб. Ему раздавило грудину. Зрелище не для слабонервных, кто видит, морщится и скорей отворачивается.

– Как ты? – спрашиваю я отца.

– Нога...

– Не сломана?

– Кажется, нет.

Отец пробует сгибать ногу. Бедро имеет естественный вид. Вроде, всё не так плохо. Вместе с Эйденем уносим отца в бытовку, усаживаем на стул. Я разрезаю штанину комбинезона отца, обрабатываю рану, перевязываю. Кровотечение слабое, уже заканчивается. Отцу нужно будет принять антибиотик, есть вероятность заражения крови. Наша семья может позволить себе купить сильнодействующее лекарство.

– Все поняли, что случилось? – щурится друг погибшего долговязый с прыщавым лицом. Я знаю, к чему он клонит. И как ему не стыдно говорить об этом сейчас – тело лесоруба ещё не успело остыть?! В городке существует неписанное правило: спасение за спасение. Если кто-то спас кому-то жизнь и при этом погиб, то спасённый человек должен вернуть долг его семье. За редким исключением это значит, что нужно будет вызваться на арену вместо кого-то из родственников погибшего. Подобные долги переходят из поколения в поколение, если о них помнят. Откажешься меняться и участвовать в играх, тебя сочтут бесчестным, это ударит по репутации твоей семьи, вас перестанут уважать. Прежде мы никогда не были кому-то должны, нам тоже не были обязаны. Ситуация крайне неприятная.

Командир бригад зол, ругает отца из-за того, что на производстве произошёл несчастный случай. Вообще-то он виноват – из-за него мы нарушили технику безопасности. Последствия трагические. Прочитав гнев в моих глазах и в глазах Эйдена, столичник охлаждает свой пыл. Может выясниться, что его тоже пришибло деревом – охраны здесь нет и установлена всего пара камер видеонаблюдения.

На внедорожниках возвращаемся в городок. Делаем остановку у лесничих, передаём им тело погибшего. Затем едем в больницу. Не только из-за отца. Сегодня все жители в обязательном порядке сдают анализ крови. Мама с сёстрами и бабушка должны были сходить до обеда.

Внедорожник останавливается у одноэтажного бревенчатого здания больницы. Мы с Эйденом отводим отца к медсестре на перевязку. Другая медсестра берёт у нас поочередно кровь из пальца. По этим нескольким каплям крови «Серый» по сути и выносит смертные приговоры, вызывая людей на арену. Убедившись, что медсестра приклеила к пробиркам бумажки с нашими именами (а не чьими другими), мы с Эйденом берём отца под руки и уносим обратно во внедорожник.

У немощных жителей медсёстры берут анализ крови дома. Те, кто в последнее время заболел, травмировался, или сделал что-то плохое, часто скрываются, боясь, что «Серый» узнает о их недугах или разоблачит их дурные поступки. Уклонистов разыскивают лесничие. Монстру требуется свежая кровь. В крайнем случае, если кого-то не удаётся найти, берут промежуточный анализ, который делается в течение года.

«Серый» может учуять, что отец получил рану. Наверное, стоило спрятать отца на вечерок или попросить медсестру, чтобы она предоставила егерям промежуточный анализ отцовской крови, но уже поздно.

Приезжаем домой. Сказать, что мама и сёстры расстраиваются, ничего не сказать. Одри и Хана чуть ли не паникуют. Кто теперь заступится за них? Тот, кто не способен ходить? Мама спешно собирается на улицу. Мы знаем, где живёт погибший лесоруб. У него остались жена и ребёнок. Ма-

ма хочет предложить вдове денег и часть скота в уплату долга. Зря. Слишком рано. Женщине только сообщили о беде, ей не до того, чтобы с нами торговаться.

Ужинаю. Возвращается мама с Одри и Ханой. Она брала с собой девочек, чтобы разжалобить вдову. Договориться не получилось, как я и предполагал. Напрасно промочили ноги. Наверное, вдова прибережёт долг для себя или ребёнка, когда на их жизни посягнёт «Серый».

Дома создаётся гнетущая атмосфера, словно человек умер в нашей семье. Да, немного увеличился шанс отобраться на игры, но главное, что отец уцелел и сохранил здоровье. Когда-то потом нам придётся вернуть долг, заплатить большую цену, тогда и будем всерьёз думать, что делать, как быть.

Я обнимаю сестёр, целую в макушки:

– Не переживайте, всё будет хорошо. Пойду-ка я к Шерон, приглашу на свидание. – Я подмигиваю. Одри и Хана застенчиво улыбаются, веселеют на глазах.

У себя в комнате переодеваюсь в джинсы и серую футболку. В прихожей набрасываю коричневую кожаную куртку, взяв зонтик, иду к Шерон. Погода для свидания неблагоприятная, время неподходящее – канун отбора. Мне открывает мама Шерон. Жду пять минут пока подруга спустится. Шерон невысокого роста стройная брюнетка с милым скуластым лицом и маленьким вздёрнутым носиком. Увидев меня, она растягивает губы в лёгкой улыбке. На Шерон чёрное

облегающее платье с открытыми плечами. Она берёт плащ, и мы идём в парк. По пути я рассказываю Шерон о происшествии на работе. Она задумчиво качает головой:

– Как сейчас отец?

– Отдыхает, уснул. Полагаю, всё обойдётся.

– Не опасаясь, что кое-кто учует его ранение?..

– Посмотрим...

Мы укрываемся от дождя в пустой беседке. Нужно было дома развести чай с самогоном и взять напиток в термосе. Успокоил бы нервы, опьянил Шерон.

– Тебе не страшно? – спрашиваю я.

– Видела днём твоих сестёр в больнице, сдавали кровь.

Они напомнили мне перепуганных зверьков. Я спокойна.

Шерон, похоже, забыла, что два года назад «Серый» убил наших бабушку с дедушкой. Одри и Хане после этого много раз снились кошмары, хотя они не видели сам момент расправы. Отец не позволяет девочкам смотреть Лесные игры, бережёт их психику. Я, Эйден, мама, папа следили за теми играми по очереди. Мы хотели постоянно знать, что с бабушкой и дедушкой, как они выживают в 50 километрах от нас. Мы ничем не могли им помочь. Бессилие причиняло почти физическую боль. В мою смену в разгар игр «Серый» напал на бабушку с дедушкой, когда они шли по поляне. Я в ужасе наблюдал за тем, что творит монстр. Тогда я заглянул в глаза смерти. Я побежал сообщать родителям жуткую новость, у меня подгибались ноги. У бабушки с дедушкой не было шан-

сов. Монстр растерзал их, после чего стал охотиться за молодыми игроками. Обычно так проходят игры – кто покрепче и помоложе погибают в конце. В тот год я понял, как же страшно играть, жутко страшно. Когда «Серый» загоняет тебя в западню, ты испытываешь животный страх. Такой сильный страх ты испытываешь один раз в жизни, после него ты умираешь, испытал яркую боль от удара монстра. Готов ли я умереть? Наверное, нет. Хочется ещё пожить, узнать счастье семьи и рождения детей.

– Ты защитишь меня от «Серого»? – спрашивает Шерон и пристально смотрит мне в глаза.

– Конечно.

Шерон хватает меня за затылок и, встав на носочки, страстно целует тонкими губами. Я крепко обнимаю девушку.

– И как ты это сделаешь? – бормочет она лоб ко лбу.

За эту ласку я могу заплатить жизнью.

– Договорюсь, с кем получится. Я вызовусь вместо кого-то из мужчин, в ответ его родственница заменит тебя – услуга за услугу.

– А если тебе не удастся так сделать?

– Многие семьи соглашаются, чтобы их мужчин заменили. Мы делаем грубую работу. Если ничего не получится, то сбежим с тобой.

Шерон закатывает глаза и коротко смеётся.

– Я пошутила, ничего не случится, и я никуда не побегу.

Шерон снова пылко целует меня. Я чувствую, как её тело расслабляется в моих руках. Щупаю упругую ягодицу Шерон, спускаюсь ниже к её ногам. Девушка стонет.

– Будешь со мной зоревать? – предлагаю я.

– Что?.. Нет...

Шерон избегает близости со мной. Можно было бы попробовать – мы полгода встречаемся.

Я провожаю Шерон домой. Прощаясь, она вежливо улыбается мне.

Десятки равнодушных жителей постепенно промокают от дождя на обочине слабоосвещённой главной дороги. Они ждут, когда из больницы выедет внедорожник егерей, который отвезёт в лес образцы крови десяти тысяч человек.

Я чувствую печаль. Неизвестность пугает. Скоро массово погибнут ни в чём не повинные люди. Так не должно быть. Нужно как-то избавиться от «Серого».

Внедорожник егерей проезжает мимо меня. Я долго смотрю ему вслед.

Глава 2

«Серый» – санитар нашего леса. «Его поведение обусловлено инстинктами. Контролируя нашу численность, он сводит урон, который мы наносим окружающей среде, к минимуму. Это необходимо для нормальной жизни в лесу. «Серый» поедает трупы животных и людей, благодаря чему в лесу нет падали, и риск возникновения инфекций низок. «Серый» предпочитает убивать слабых и больных, не давая им продолжить свой род. Таким образом, он улучшает человеческий генофонд и увеличивает шансы нашего вида на выживание», – эту дичь говорят егеря и лесничие детям в школах.

Когда я впервые посмотрел игры, все сомнения, хорошо ли «Серый» поступает с нами или плохо, рассеялись, как дым. На арене творятся ужасные вещи, которые не приснятся и в кошмарном сне. «Серый» способен откусить человеку руку, ногу, голову, разорвать пополам, швырнуть с такой силой, что уже не поднимешься.

Игры без цензуры разрешено смотреть с 18 лет. Для детей и подростков монтируют отдельную версию. Они смотрят игры на день позже, с вырезанными эпизодами расправ «Серого», с заретушированной кровью, с наложенными фильтрами, которые делают изображение более светлым и красочным. Столичные режиссёры добавляют ритмичную музыку,

придавая динамизма различным ситуациям. Идя на всевозможные ухищрения, они прививают детям нездоровый интерес к играм.

За 99 лет на играх «Серый» убил почти 5000 жителей. В лесу с монстром столкнулись и погибли ещё 2000.

Есть предположение, что «Серый» придуман, чтобы не выплачивать пенсии старикам и пособия инвалидам. Жёсткая, жестокая экономия средств властями. В это можно было бы поверить, но есть одно «но» – мы много раз видели, как на арене жуткой смертью погибали дедушки и бабушки, сыновья и дочери влиятельных людей и сами эти влиятельные люди. Экономия денег может быть одной из причин существования «Серого», но не главной.

Я плохо спал ночью, поэтому дремлю днём. Когда дремлешь, видишь несуразные сны.

– Пей чай и пойдём на площадь, – слабым голосом говорит Хана, тормоша меня за плечо.

Я потягиваюсь, вяло встаю. Поцеловав Хану в лоб, иду на кухню. Семья уже одевается. Лесничий, обходящий дома, поторапливает нас – присутствие на процедуре отбора обязательно. Быстро завтракаю и присоединяюсь к родственникам. Отец на деревянных костылях. Мы двигаемся медленно. Погода ненастная, но без дождя.

Население городка еле-еле вместились на главной площади. За два дня здесь собрали стальную сцену и украсили её символикой городка. Сцена расположена рядом с деревян-

ным памятником «Охотнику и охотнице»: нагой мужчина крадётся, держа в руках копье, нагая женщина, присев на одно колено, мастерит ловушку. Охотника и охотницу разделяет ниша, в которой установлены электронные часы с обратным отсчётом. До начала игр 14 дней, 21 час и 5 минут. Памятник сделали первые победители. Он покрыт слоями лака. За долгие годы дерево успело высохнуть, почернеть, тела охотника и охотницы сильно потрескались. По периметру площади установлены камеры. Они ведут трансляцию на большой экран позади сцены. Одни семьи держатся за руки, другие обнимаются, третьи, как наша, стоят, прижавшись друг к другу.

В полдень на сцену поднимаются официальные лица. Первым произносит вступительную речь ревизор игр, присланный из столицы – Давид узкоплечий мужчина лет 40 в тёмно-зелёном костюме. Давид напоминает нам о важности сделки с «Серым». Монстр мог бы уничтожить городок, но даёт людям возможность научиться жить правильно, рационально. Ревизор говорит с акцентом, манерно, напыщенно. Столица заинтересована, чтобы городок существовал и развивался, поэтому они будут и дальше по воле «Серого» устраивать игры и торговать с нами. Давид передаёт слово главе городка Вильяму. Вильям сам побеждал на играх, жители его поддерживают. Но он очень стар. Предыдущего главу городка убил «Серый». Когда провели расследование, выяснилось, что чиновник обирал людей. Вильям, хромая, под-

ходит к микрофону и говорит, что мы всё правильно делаем: честно работаем, создаём семьи, бьёмся «Серым», раз он того требует. Наконец, сухопарый мужчина со шрамом на лице, в камуфляжном костюме и кепке, главный егерь – Блейк, оглашает результаты:

– «Серый» подвергнет испытанию на 99 ежегодных Лесных играх... – Блейк смотрит на список и дважды в алфавитном порядке называет имена тех, чей запах крови не понравился монстру, сначала женщин, потом мужчин.

Страшненько. С каждым произнесённым именем сердце колотится всё сильнее. Не выдержавшие эмоционального напряжения люди, падают в обморок. Маленькие дети мочатся.

Когда Блейк первый раз зачитывает имена, на площади стоит гробовая тишина, во время второго зачитывания поднимается шум. Одни люди осознают, что в этот раз уцелели, другие, что им вынесли смертный приговор. Я слышу осторожные поздравления, ликования, жалобные стоны, рыдания.

На сцене на высоте трёх метров подвешены деревянные таблички. Женщины занимают места под табличками с номерами с 1 по 25, мужчины с 26 по 50. Если на сцену вскоре не поднимутся люди, которых назвал Блейк, то лесничие начнут их разыскивать. Кого-то из отобранных жителей я знаю лично, с кем-то общался, кого-то просто видел на улице. На сцене участников игр встречают рукопожатием главный охотник и охотница. Оба из числа бывших победителей.

Они помогают подготовиться к играм.

Мог ли Блейк поменять несколько имён в списке? Конечно, мог. Но «Серый» помнит запах крови тех, кого отобрал. Если на арене будут другие люди, то егерям мало не покажется. Их спасёт только одна хитрость – если они доложат «Серому», что список изменился из-за того, что вызвались добровольцы. Монстр может поверить им на слово, а может сам всё проверить.

Виктория – лучница заменяет свою беременную маму. Отца Виктории весной в лесу убил «Серый». Я слышал, что мужчина готовил покушение на монстра. «Серый» такого не прощает. Отец Виктории своим преступлением подставил под удар всю семью.

Почему «Серый» позволил нам менять друг друга? Вероятно, монстр рассуждает таким образом: «У того, кто меняется с кем-то, похоже, проблемы с головой. Он же колоссально рискует своей жизнью. Зачем он это делает? Наверное, его тоже следует убить?». Однако, часто именно тот, кто вышел на замену, и становится победителем – «Серый» не планировал его убивать.

Никого из нашей семьи в этом году монстр не тронул, ни бабушку, ни раненного отца, ни сестёр. Повезло.

На сцену поднимается до смерти напуганный ребёнок-сирота. Всегда находится смелый житель, который выкрикнет: «Позор! Позор!». Укор властям, и всем нам трусам. Как мы с этим миримся?! Многие недоумевают, как «Серый» может

наперёд знать, что ребёнок станет плохим или заболит? Нет, «Серый» не бог, не пророк, он – обычный убийца, людоед. С сиротой меняется взрослый мужчина, но «Серый» отобрал себе нескольких детей.

Как-то одного мальчика отказались отдавать на игры. Жители встали стеной. Тогда в городок прибежал «Серый», разогнал людей и утащил мальчика в лес.

У памятника «Охотнику и охотнице» собираются готовые поменяться люди: должники, мстители, те, кому нечего терять, и Поклонники «Серого». К помощи последних стараются не прибегать, зная, что на арене они будут убивать остальных игроков. Жители будут плохо относиться к той семье, чей родственник поменялся с Поклонником. Но одному богачу плевать, лишь бы шкуру свою спасти. За кругленькую сумму вместо него вызывается добровольцем молодой и сильный Поклонник. Доведённая до отчаяния семья отдаёт Поклонникам свой дом, чтобы они выручили их дочь. Мать могла бы сама вызваться, или отец устроить сложный обмен – оба перетрусили.

Внезапно к нам подходит женщина, чей муж накануне погиб, спасая моего отца. Их с ребёнком имена не были названы. В чём дело?! О-о, нет! Она просит заменить друга её мужа, того долговязого лесоруба. Её любовник?! «Серый» хочет убить его за распутство?! Какая разница! Да уж, то-то у мамы вчера было плохое предчувствие, и она попыталась сразу выкупить долг.

Бабушка спешно уходит к памятнику узнать, не поменяется ли с ней кто-нибудь, возвращается в слезах. Никого не нашлось, кроме Поклонников, а они не вариант. На сцене их уже трое, двое вызвались за деньги, третьего напрямую отобрал «Серый». Если будет четвёртый, то их банда прикончит на арене многих игроков.

Из динамиков раздаётся предупредительный сигнал. Осталось пять минут, чтобы занять место. Мы растерянно смотрим друг на друга. У Одри и Ханы начинается истерика. Мама успокаивает сестёр. Эйден хмурится, поджимает губы. Отец, ничего не говоря, поковылял на костылях к сцене. Мама смотрит ему в след и не может сдержать горького рыдания. Девочки брыкаются в её руках, стремясь вырваться и остановить отца.

– Не ходи! Не ходи! – жалобно кричат Одри и Хана.

Эйден вдруг срывается с места. Я бегу за ним, опередив его, первым догоняю отца.

– Я пойду! – задыхаясь от волнения, говорю я. Адреналин струится по венам. Паническое состояние.

У мамы может случиться выкидыш, если она увидит, как отца убивают. А Эйден скоро создаст семью. Нет, уж лучше я. Всё равно попаду на арену стариком или в зрелом возрасте. Сейчас у меня хотя бы есть шанс выиграть, и он гораздо больше, чем у отца с его раной, которая не заживёт до игр. Молодых и сильных отобралось с десятков человек.

Эйден кладёт дрожащую руку мне на плечо. У отца выры-

вается полу-вздых, полу-стон, он не может посмотреть мне в глаза, это причинит ему большую боль. Они не плачут, пронизанные скорбью, отпускают меня.

Я следую вдоль стального ограждения. Кто узнаёт меня, приветствует, протягивает руку, чтобы коснулся. Глупо вот так попасть на игры, нелепо, досадно. Я злюсь на вдову и её любовника. Но намного хуже было бы вчера потерять отца. Я занимаю место под табличкой «49». На сцене замешательство – двое игроков так и не подошли. Может быть, испугались и сбежали, может быть, больны и прикованы к постели. Глава городка и ревизор переглядываются с Блейком, тот отрицательно качает головой.

– Охотники! Возвращайтесь живыми и с добычей! – напутствует Вильям, завершая официальную часть отбора.

Жители начинают расходиться с площади. Многих переполняют эмоции, но из уважения к семьям, которые скоро потеряют своих близких, они молчат, дома обсудят случившееся.

За сценой в белой палатке я повторно сдаю кровь. Пробирку отнесут в лес, чтобы «Серый» ознакомился с кровью «добровольца». В сопровождении лесничего плетусь домой собирать вещи для тренировочного лагеря. Многие пожилые игроки остаются дома, вообще не упражняются, приводят дела в порядок перед кончиной. Когда на них падает выбор «Серого», они сразу понимают – им ни за что не пройти сурового испытания.

Одри и Хана с порога вцепляются в меня, говорят, что никуда не отпустят.

– Ничего страшного. Навестите меня завтра в лагере, хорошо? – Я прижимаю к себе заплаканных сестёр.

Мама подготовила для меня кое-что из одежды. До сих пор не могу поверить, что стал участником смертельно опасных игр. Голова идёт кругом. Многие забуду положить в сумку, попрошу родственников донести остальное.

Глава 3

На территории тренировочного лагеря расположен мужской и женской корпус, столовая, стрельбище, стадион. В ближайшем леске находится полоса препятствий, там же учатся ориентироваться на местности.

Меня поселили в небольшую комнату. Из мебели шкаф, кушетка, стол и стул. Окно зарешечено, стальная дверь с щекколдой. Меня будут запирают ночью, если совершу попытку к бегству. Неприятно здесь спать. Отсюда из года в год люди отправляются в последний путь. Я приспособился к изменениям, мало думаю о плохом, сосредотачиваюсь на приобретении новых навыков и вспоминаю то, чему меня учили на уроках основ выживания.

Распорядок дня: в семь утра общая зарядка, потом завтрак, тренировка, после обеда вторая тренировка, ужин. Вечером два часа выделено для свиданий с семьёй и друзьями. Часть тренировок проводят победители прошлых игр и главный охотник с охотницей. Мы работаем с ними в группах и индивидуально. Кое-что подсказывают егеря и лесничие.

Отказавшиеся тренироваться в лагере игроки потеряли поддержку городка. Перед играми им выдадут костюм и нож, а снаряжение и другое оружие им придётся искать самостоятельно – «Серый» на этом настоял. Монстру выгодно убивать игроков, которые что-то умеют и не опускают свои ру-

ку перед лицом смерти. Так он наводит на жителей городка большой ужас.

Егерь Блейк собрал игроков и настоятельно попросил не ударить в грязь лицом – игры предъюбилейные.

В первые дни пребывания в тренировочном лагере я знаколюсь с фаворитами игр. В основном это молодёжь. Важно знать, как они будут действовать. Меня тоже считают одним из фаворитов, но не главным. 34 игрока из 50 – пожилые люди, они аутсайдеры, хотя парочка из них способна навязать бой «Серому».

Утром шестого дня, пропустив зарядку, сразу иду завтракать. За дверью одной из комнат мужского корпуса слышу стоны – Адам занимается любовью с Еленой. Девушка не участница игр, но ей разрешили гостить в лагере. Адам с ума без неё сходит, даже порывался сбежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.